

The illustration depicts a man and a woman in a library setting. The man, on the left, has long, dark, wavy hair and a serious expression. He is wearing a dark, long-sleeved shirt with a deep V-neckline and a gold chain with a pendant. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is looking down at an open book she is holding. She is wearing a white corset with lace detailing and a green skirt. The background is a warm, golden-brown library with bookshelves and a glowing light source. The entire scene is framed by a blue, frosty border.

МАРИ
Александр

ИСТИННАЯ
Ведьма против Дракона

Мари Александер
Истинная Ведьма
против Дракона
Серия «Хроники ошибок богини.
Ялмез, миры Яаннелесва», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70293448
SelfPub; 2024*

Аннотация

– Ведьма, что ты со мной сделала? Что за зелье ты мне дала? – прорычал жутко злоющий и не то чтобы красавчик, но чертовски привлекательный мужик, прижимая меня к стене и прожигая взглядом черных глаз. – Я н-н-не в-в-ведьма-а-а-а, – пролепетала, с ужасом наблюдая, как сужаются его зрачки. А он, не слушая меня, притянул к себе и страстно поцеловал. Потом с рычанием оторвался от моих губ, резко отстранился, сжимая кулаки, и зло добавил, прежде чем уйти: – Если не снимешь приворот ко дню Зимнего Бала, то лишу профессорского звания, уволю из академии и наложу печать на твою магию! Ведьма, ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	21
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	56
Глава 9	62
Глава 10	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Мари Александер Истинная Ведьма против Дракона

Пролог

– Ведьма, что ты со мной сделала? Что за зелье ты мне дала? – прорычал жутко злоющий и не то чтобы прямо совсем красавчик, но чертовски привлекательный мужик, прижимая меня к стене и прожигая взглядом черных глаз.

– Я н-н-не в-в-ведьма-а-а-а, – пролепетала, с ужасом наблюдая, как сужаются его зрачки.

А он, не слушая меня, притянул к себе и страстно поцеловал. Поцелуй был долгим, властным и стопроцентно неприличным, так как участвовали в нем оба.

Но все оборвалось внезапно. Мужчина «почти моей мечты» с рычанием оторвался от моих губ, будто боролся сам с собой. Он резко отстранился, сжимая кулаки, потом сунул руки в карманы и широким шагом пошел к двери.

Но, прежде чем выйти, развернулся, смерил меня гневным взглядом и изрек, цедя каждое слово, как яд:

– Если не снимешь приворот ко дню Зимнего Бала, то лишу профессорского звания, уволю из академии и наложу пе-

чать на твою магию! Ведьма, ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю!

Ничего не понимая, я смотрела на закрывшуюся за мужчиной дверь и пребывала в легком шоке. Правда, пока не поняла от чего. Вариантов было несколько: от умопомрачительного поцелуя или от самого мужчины, который умеет так целоваться, или от тех обвинений и угроз, которые он тут мне высказал, перед тем как второй раз уйти.

Да, все верно! Второй раз. Потому что он за последний час приходил в этот кабинет уже дважды.

Говоря «этот кабинет», я имею в виду кабинет профессора по практической магии и зельеварению Адасельвран де Розенбург-Диалбо. Ну, по крайней мере, так было написано на табличке, что висела на внешней стороне двери помещения, представляющего собой что-то среднее между лабораторией, кунсткамерой и музеем искусств. Точнее, портретной галереей, если судить по количеству портретов, которыми были увешаны все стены. Ну кроме той, к которой меня только что прижимал незнакомый мужик.

Стоп, он же называл меня ведьмой! Как-то не совсем понятно почему.

Ну то есть профессора Адасельвран де Розенбург-Диалбо. Да, с имечком профессору, то есть мне, не повезло!

Глубокоуважаемые родители Сель (так я сократила для себя имя Адасельвран) долго, наверное, думали, как подгадить младшей дочке с именем. И вот придумали, назвали в

честь дедушки по материнской линии.

О том, кто я теперь и где нахожусь, узнала между визитами этого самого чертовски привлекательного мужика.

Правда, я так и не успела узнать, кто же он.

Зато умудрилась в первый визит всучить ему какой-то пузырек, ну чтобы он побыстрее от меня отстал и ушел. А во второй раз, как вы знаете, он сначала накинулся с обвинениями, а потом полез целоваться.

И почему мне не везет на мужиков? Как ни встречу более или менее стоящий экземпляр, то либо придурком с огромным самомнением окажется, либо гад гадский попадется. Вот сегодня я уже двух встретила. Сначала один незнакомец меня выпихнул из лифта, заявив, что это его лифт. А между прочим, лифты общественные, даже в зданиях больших частных корпораций. Но пришлось дожидаться, пока придет другой. Именно из-за него я опоздала на собеседование и не получила новую работу.

А потом, войдя в тот самый лифт, я не пойми как очутилась не пойми где.

– Но тот незнакомец не был таким, как этот, – мечтательно вздохнула я и прикоснулась к своим губам, которые еще хранили тепло чужих губ.

– Эй, Ада, очнись и лучше подумай, как будешь искать истинную пару ректора-дракона, – заговорила со мной картина.

Раздался тихий женский голос, и у дамы, которая была

изображена на одном из портретов, висящих на стене, зашевелились губы. И если первый раз меня это напугало, то сейчас я уже отреагировала более спокойно. Обдумав вопрос моей собеседницы, задала встречный.

– Погоди, у профессора по практической магии и зельеварению подработка такая – искать всем истинных?

– Не всем! – тут же опровергла мое предположение профессорша, точнее, картина.

– Да, а тогда почему я должна еще и этому грубияну найти истинную до Зимнего Бала! Кстати, вопрос, а зима вообще скоро? – высказала недовольство той, которая меня притащила в этот мир.

Вот точно я зря заговорила с зеркалом в том лифте.

Ни к чему хорошему разговоры с собственным отражением не приводят. Правда, раньше я думала, что из-за этого только в дурку можно попасть, а, как оказалось, нет. Можно по случайности и в параллельный магический мир заглянуть.

Еще раз внимательно посмотрев на портрет, который со мной только что разговаривал, я прочитала имя изображенной на нем старухи и изумленно спросила:

– Это что же получается, я какая-то старуха-сваха?!

– Ты не старуха. Этот портрет нарисован с предыдущей меня, – капризно надув губки, ответила картина, – ты же видела меня в зеркале. Разве я старуха?

Ее ответ меня порадовал. Как-то не хочется стареть сразу

на полсотни лет, а то и больше, судя по портрету. Я соглашалась на временное попаданство в молодое, красивое тело, а не в старуху. Хотя пока еще до сих пор так и не поняла, на что согласилась. Но было жутко интересно побывать в другом мире, магическом. Поэтому относилась к этому как к интересному отпуску. Сель обещала, что я ни при каких обстоятельствах не пострадаю и благополучно вернусь домой. Приходилось верить.

Но что-то как-то все начинало запутываться, и отпуск с одним маленьким заданием превращался во что-то более сложное.

– Не старуха и ладно, успокоила. Но давай разберемся. Ты сваха, которая не может сама себе найти жениха? Это понятно. Сапожник без сапог! Но до кучи я должна найти истинную пару мистери грубияну и ректору-дракону. Кто следующий на очереди?

– Ну тому грубияну нужно найти истинную в первую очередь теперь, – вздохнула старушка на картине.

– Так не пойдет! Мы с тобой заключили сделку, я выполню свою часть договора, и потом ты вернешь меня домой. Разве мы не об этом с тобой договорились, Адасельвран де Розенбург-Диалбо, шестая дочь шестой дочери шестого лорда Диалбо из Аддарсии? – прочитала я вслух имя на табличке под портретом.

Прочитала и, мысленно подсчитав шестерки, чуть ли не перекрестилась, но махнула рукой на это совпадение. Устав

разговаривать с нарисованной старухой, потребовала:

– И вообще, вылезай из картины! Обещаю, второй раз в обморок падать не буду.

Да, некрасиво получилось, когда я, увидев ее в этом кабинете после перехода через зеркало, чуть не отошла в мир иной со страху. Поэтому она решила общаться со мной через картины. Но и это оказалось не лучшим решением. Поэтому я морально приготовилась снова увидеть бестелесную Сель. Да, бестелесную! Ну а как вы хотели, ее тело на данный момент было занято мной.

Только хозяйка кабинета не захотела показываться мне на глаза, и я поняла, что тут что-то нечисто. Подошла и потрянула тяжелую раму портрета, но вытряхнуть Сель из него не получилось. Плюнув на это, пошла и села за профессорский стол.

– Хорошо, для начала скажи мне, кто это был? Ну грубиян этот, мужик, который приходил, как его имя? Должна же я знать, с кем только что целовалась!

Профессорша не отвечала. Пауза затянулась, и мне стало немного не по себе.

– Кто, так сказать, мой первый встречный? – решила перевести все в шутку и снова мечтательно закрыла глазки, рассуждая вслух. – Должна сказать, целуется он на все десять баллов из десяти! Он, конечно, грубиян и злющий, как черт, но...

И не успела я углубиться в фантазии, как что-то бухнуло,

заставив меня открыть глаза. Из ниоткуда на столе появилась большая книга. Страницы сами перелистнулись, и я увидела портрет того самого грубияна и по совместительству мужчины «почти моей мечты».

Под портретом было написано много-много слов, но мне хватило и первого:

Ректор...

– Сель, погоди. Я что, с ректором, тем самым драконом целовалась только что? Но вы же терпеть друг друга не можете! Разве нет?! Это же он расторг помолвку, и теперь тебе нужно срочно найти нового жениха, а иначе...

А в ответ – тишина. Профессорша явно не хотела обсуждать сейчас то, что случилось когда-то между ней и ректором-драконом.

Внимательно осматривая кабинет, я размышляла о том, куда бы гипотетически спряталась сама, будь я сейчас на месте Сель. Думала и рассуждала вслух:

– Сель, ты сказала, что мы с тобой ментальные близнецы. Телесно мы отличаемся, так как живем в разных мирах, но души наши имеют идентичную ауру. Я же правильно запомнила определение?

Обходя кабинет по периметру, всматривалась в лица предков профессорши, коих тут было несчетное количество, а также в лица предыдущих хозяев данного кабинета и еще каких-то знаменитых в этом магическом мире людей. Точнее, не-людей. Раз уж ректор – дракон, сама Сель – магиня.

Или магичка? Как правильно, я пока не разобралась.

И вообще, этот ректор вот совсем не вовремя пришел. Я только перенеслась в тело профессорши и еще не успела осмотреться и обвыкнуться, как он влетел.

– Что он там у меня потребовал? – задала вопрос хозяйке кабинета и тела, которые теперь временно стали моими. – Сель, напомни мне, что я там дала дракону?

– Ты дала ему приворотное зелье, а он требовал у тебя обратное, – ответил мне кто-то из дальнего угла.

И это была не профессорша. Страха я не почувствовала, а вот легкий дискомфорт имел место быть, ведь я была уверена, что кроме нас, меня и Сель, в кабинете никого не было.

– А этот дурак выпил его и ничего не почувствовал! Тоже мне магистр тринадцатого уровня! Не смог отличить приворотное зелье от обратного. Дилетант! – снова раздался голос из темного угла.

– Обратное зелье? – эхом отозвалась я. – Если он дракон, зачем ему какое-то зелье?

– После потери обоняния дракон не в ладу сам с собой и поэтому иногда использует обратное зелье. Видать, его запасы закончились, а ему лететь куда-то нужно. Причем срочно, иначе бы он к тебе не пришел.

Голос моего нового собеседника был старым и скрипучим. Это усложняло определение пола тайного собеседника. Это мог быть и старик, и старуха с противным голосом. Но я могла и ошибаться.

– Сель, это ты? – спросила и остановилась.

Вспомнив, как Сель первый меня напугала, вылетев из картины, я все же поостереглась. Не зря народная мудрость гласит: «Береженого бог бережет!»

– И где тебя Ада нашла, тупую такую? – прокрихтела все же старуха.

– Сама ты тупая! – огрызнулась я и отошла на два шага назад, все еще памятуя о народной мудрости.

– А я и не должна быть острой! – отозвалась она, непонятно пока кто, и тут же добавила. – Я же не копье, а метла.

Тут в углу включился свет, ну прямо как прожектор, направленный на центр сцены, а там, прислоненная к стеночке, стояла она – метла обыкновенная! Тут я не выдержала и засмеялась, но старалась сделать это тихо, даже прикрыла ладошкой рот. Головой понимала, что это нервное, но остановиться не могла. А когда на деревянном древке появились выпученные глазки и открылся беззубый овальный рот, уже заржала в голос.

– Ты чего ржешь как сивая кобыла? – выругалась она.

– Метла?! – тыкала я в ее сторону пальцем и не могла остановить смех. – Метла обыкновенная!

– Да, метла, но не обыкновенная, а ведьмовская! Высшей категории! И если понадобится, я тебя... – разозлилась на меня метла и уже придумывала кару за неуважительное отношение.

– Уймись, Люсинда! – остановила Сель метлу, не дав той

договорить.

Белое облако бестелесного духа влетело в кабинет прямо через закрытую дверь.

– Он еще здесь. В его кабинет я одна проникнуть не могу, и там стоит магическая защита, поэтому и сквозь стены я не могу ничего ни увидеть, ни услышать. Поэтому лучше не задерживаться и поскорее уйти. Приворотное зелье, которое он выпил, слишком сильное.

– Конечно, сильное. Все ведьмовские зелья сильнее зелий простых магичек, – гордо заявила метла.

Посмотрев в освещенный угол, я чуть не снова не приснула со смеху, такой серьезной и важной персоной сейчас выглядело ЭТО.

Сель не обратила внимание на мою реакцию, а вот метла обратила.

– Ада, ты уверена, что не ошиблась? У этой мозгов ноль. Она тут меньше часа, а уже натворила столько дел и создала нам очень большую проблему. Это же надо было перепутать приворотное и обратное зелье!

– Это у тебя мозгов ноль! Инструмент для уборки. О, прошу прощения, инвентарь! Но магический, насколько я уже поняла, – и тут же обосновала свои действия: – На какую бутылочку Сель показала, ту я и дала. Я даже название не успела прочитать, так быстро он выхватил его и ушел.

– Ада не могла перепутать, это ты курица безмозглая, человечка бестолковая, не тот пузырек взяла! – верещала мет-

ла.

А вот это меня уже разозлило.

– Да кто ты такая, метелка старая? – вошла я в раж, и меня понесло прямо на метлу. – Это ты у меня сейчас станешь ошипанной, все прутики и веточки повыдираю!

Бестелесная Сель встала между нами. И пусть физически она не могла меня остановить, но, увидев ее белесое туманное лицо прямо перед собой, я отпрянула. Пока моя практика общения с привидениями и духами была минимальной, так что озноб все еще прошибал при близком контакте.

– Стоп! Давайте успокоимся, девочки, – попросила Сель и скорбно добавила, опустив голову: – Признаюсь, это сделала я! Я подсунула ему приворотное зелье!

Глава 1

– Что? Ты!

– Ты! Что?

В один голос переспросили я и метла.

– Ты не могла! – запротестовала метла. – Ты просто выгораживаешь эту... и берешь на себя ее вину. Как теперь мы выполним условия и найдем ему истинную, если он сам проходу тебе, то есть ей давать не будет? Ты знаешь, как ведут себя одурманенные приворотным зельем драконы. Этот и так ни одной юбки не пропускал, а теперь будет пытаться затащить в постель тебя, и ведь пока не добьется своего, не уgomонится! Упертый и самоуверенный дракон!

– Да, Люсинда, я все это понимаю, но я разозлилась и хотела его проучить. Ну не могла же я подумать, что первой встречной окажусь сама.

Если бы привидение могло плакать, то сейчас по щеке Сель текли бы слезы, столько горечи было в ее голосе.

– Ну, точнее, ты, – сказала она мне, – ты же теперь Ада! Если ты откажешься сейчас от нашего уговора, я пойму и верну тебя обратно.

В голосе профессорши и, как я правильно поняла, все-таки ведьмы, было столько горечи и отчаянья, что мне стало ее жаль.

– А ты? Что будет с тобой? Если я сейчас уйду, ты

умрешь?

– Ну не умру, просто проклятие безбрачия уже не снять, так что придется вернуться в дом деда и готовиться к перерождению.

– Мне не привыкать, подожду тебя еще пару сотен лет. Только в этот раз не запихивай меня на чердак, – начала ворчать метла, – и будь добра, прихвати побольше лаванды. Она навевает приятные воспоминания.

Свет в углу потух. Но тут же из темноты послышалось:

– А ты, человечка, все же читать-то научись, если бы прочитала название, может быть, поняла бы, что не то даешь, что у тебя попросили.

Вот ведь метелка старая! Винтажный инвентарь для уборки!

Все же задела меня за живое и вызвала у меня чувство вины.

– Люсинда, прекрати! – остановила Сель свою метлу и обратилась ко мне. – Пошли к зеркалу. Обратно путь такой же.

Покрывало красного цвета упало на пол, как только я подошла и встала напротив гладкой отражающей поверхности магического зеркала.

Посмотрела на себя. Вот я стою в деловом костюме в кабинке лифта. Перевела взгляд на себя и свое платье не в отражении. И мне понравилось то, что я увидела. Да, мы с Сель только ментальные близнецы, телесно отличаемся. У нее просто идеальная фигурка, а платье с длинной юбкой,

корсетом и открытыми плечами очень выгодно подчеркивало достоинства: узкая талия, пышная грудь, округлые бедра.

Лада Самойлова – то есть я, та, что в зеркале, – постарше, и талия не такая узкая. Хотя, может, все дело в корсете?

«Или в любви к сладкому, – подсказал мой внутренний голос и добавил: – И нелюбви к спортзалу!

Но, как обычно, я не прислушалась к этим занудствам и снова взглянула на себя в зеркале. А там современная деловая женщина, правда, временно безработная. Но вполне уже состоятельная и вполне имеющая право позволить себе отпуск на море, раз не приняли на новую работу.

С другой стороны, а чем обычное море и пляж лучше магического мира? Я ведь согласилась помочь Сель найти ее истинного и снять проклятие. Так почему из-за какого-то бабника-дракона должна менять свои планы?

– Закрывай! – скомандовала и отвернулась от зеркала.

– погоди, Лада, – пыталась отговорить меня Сель – ты не понимаешь. Он же прохода тебе не даст. А когда добьется своего, потеряет всякий интерес, да вот только проклятие уже будет не снять. Из-за магической метели драконы не могут сами почуять и найти свою истинную пару. Поэтому-то и мой истинный не может отыскать меня, и я уже отчаялась. Помолвка с ректором была договорной, так родители надеялись обойти проклятие. Но, как видишь, не получилось, а теперь эта метель.

– Конечно, я не совсем поняла, что эта за метель такая

особенная, отшибающая нюх у драконов, но согласилась тебе помочь, – махнула рукой повторно, – закрывай зеркало, решено! Остаюсь! Найдем твоего истинного, истинную этому бабнику ректора-дракона, а потом я вернусь домой.

– Но приворотное зелье, – повторила Сель, – ректор же выпил его!

– И что с того? – фыркнула я. – Ну подумаешь, один озабоченный мужик.

– Но Лада!

– Мы же договорились, – напонила ей, – пока я тут, я Ада, а ты Сель!

– Хорошо, Ада. Но условия изменились, и сейчас...

– Сель, успокойся, – перебила я профессоршу-ведьму, а точнее, ее бестелесный дух, – я остаюсь. Это даже будет забавно. Ведьма против дракона! Слушай, Сель, а метелка, она того? Летает или так, для интерьера?

– Сама ты метелка, – визгливо отозвалась магическая палка с прутиками из своего угла, а потом ворчливо добавила: – И я летаю, но тебя на себе возить не собираюсь. Так что увидимся дома... Сель!

Это она обратилась к своей истинной хозяйке. После чего отстранилась от стены и, предварительно разделив свои прутики на несколько «ножек», как паучок на лапках, добежала до окна. Потом надавила на ручку и открыла окно. Тут же в кабинет ворвался прохладный воздух.

Мы с Сель наблюдали за поведением метлы молча. Но эта

магическая хрень, перед тем как улететь, выдала:

– И да, я бы осталась посмотреть очередное представление «Ведьма-самозванка и озабоченный-дракон», но хватит с меня и одного их поцелуя. Стыд-то какой! В общем, я до-мой, а вы тут с Кэроном сами разбирайтесь.

– Кэрон? – переспросила я.

– Да, ты бы сначала имя узнала, прежде чем целоваться – голосом вредной старушенции ответила мне метла и улетела.

Почему-то я была уверена, что будь бы у нее язык, она бы и его мне показала на прощание.

– Деревяшка облезлая! – крикнула я ей вслед.

А Сель метнулась за ней в открытое окно. Да, видать, не догнала. Метла-то хоть и старая, но, по всей видимости, все еще скоростная.

Пока дух Адасельвран гонялся за метлой, я подошла к той самой книге и прочитала надпись под портретом целиком.

– Ректор Императорской Высшей Академии Магии Агисклауда на Ареневе – лорд Кэрон Ард Металлиус из Рода Железных Драконов. Маг четырех стихий. Магистр тринадцатого уровня. Пожизненный Глава Магического Совета Ареневы. Советник Императора Агистара из рода Льдистых драконов Агисклауда.

Только я дочитала вслух длинную и витиеватую надпись, как в кабинет через окно влетела Сель, а через дверь вошел ОН.

Этот самый Кэрон... как его там? Металлический!

Он не обратил внимание на Сель, и она быстро растаяла в воздухе, став полностью невидимой. Этот маг стихий смотрел четко на меня. И взгляд его явно не предвещал ничего хорошего.

– Собирайся, ведьма! Поедем ко мне, будешь снимать свой приворот! – приказал он.

– Надеюсь, не клин клином будем вышибать? – ляпнула вслух не подумав.

Сказала тихо и понадеялась, что он не услышал. Да вот только если нюха он и лишился, то слуха точно нет. Этот магистр тринадцатого уровня и советник Императора окинул меня похотливым взглядом и хищно улыбнулся.

– А почему бы и нет...

Глава 2

Мысленно я на чем свет стоит ругала метлу, окрестив ее Люськой. Но вслух не произнесла более ни слова. Приходилось молчать как партизанке. Не хотелось давать ректору-дракону еще поводов снова начать приставать ко мне с поцелуями. Он же понял, что я пошутила, но не упустил возможности. И стоило только оказаться в доступной близости от него, как я снова была прижата к горячему мужскому телу.

– Всегда знал, что ты ведьма! – прошептал он и поцеловал.

И сказал это не с восторгом, а оправдывая свое желание поцеловать меня.

Но подумала я об этом лишь после того, как пришла в себя. Мы так увлеклись поцелуем, что я напрочь забыла, что он враг номер один. Хорошо, что Сель постаралась привлечь мое внимание. Так и не появившись воочию при ректоре, она пооткрывала все окна в кабинете. На улице реально была зима, так еще и метель разыгралась, и сильный холодный ветер ворвался в помещение и начал хозяйничать, срывая бумаги со стола и всякую мелочовку с полок. И если от холода я еще теснее прижалась к горячему дракону, то вот проигнорировать маленький взрыв какой-то колбочки не получилось.

Мужчина отреагировал первым, развернул меня к стенке и закрыл спиной от предполагаемой опасности. Я пыталась восстановить дыхание, пока он обводил взглядом кабинет и

искал причину взрыва.

Черт, этот дракон хорош и в профиль, и анфас. А какой он большой...

Забыв, кто я, где нахожусь и с кем, позволила себе шалость. Мои руки скользнули по широкой мужской груди, в открытом вороте были видны золотые цепочки с кулонами. И вроде как я ими заинтересовалась, поэтому...

– Нравится? – ухмыльнулся, снова повернувшись лицом ко мне мужчина. – Но разве я разрешал трогать, ведьма?

– Нельзя? – невинно спросила я.

Он наклонился ниже и прошептал прямо на ухо:

– Амулеты трогать нельзя, а вот все остальное можно, если сильно хочется.

– Будь по-вашему, господин ректор! – Убрала руки за спину и посмотрела прямо в лицо этому зазнайке. – Так куда мы там должны были поехать или вы уже передумали?

Дождаться ответа не стала. Юркнула под его руку и направилась напрямик к двери. Что-то в этом кабинете наше общение с драконом постоянно заканчивается поцелуями. Может, в другом помещении он будет вести себя более прилично. Вероятность того, что все будет с точностью до наоборот, я даже не рассматривала. Он же все-таки ректор, значит, должен соблюдать хоть какие-то приличия. Ну не будет же он в коридоре учебного заведения ко мне приставать.

– А окна закрыть в кабинете и проверить, что там у тебя взорвалось, не хочешь? – догнал меня мужчина и накинул на

плечи плащ. – И одеться тебе тоже не помешает, ведьма.

– Окна как открылись, так и закроются! – отмахнулась я.

Хотела отказаться и от плаща. Но хорошо, что не сделала это сразу. Мозг работал довольно быстро, а информация была на поверхности. На улице зима, плащ женский, теплый, мягкий на ощупь, с капюшоном и меховой оторочкой, и, главное, он был того же цвета, что и моя юбка – изумрудно-зеленого. А дракон пришел в кабинет с пустыми руками. Стало быть, это мой плащ.

Запахнув полы плаща, кивнула дракону.

– Спасибо.

– Потом отблаговаришь, – снова нахально улыбнулся он, явно давая понять, что простого «спасибо» ему мало.

Ничего не ответив, я по наитию шла вперед. Оно вывело меня куда надо, а точнее, ректор. Он шел чуть впереди меня и, недолго поплутав по длинным коридорам и широким лестницам, мы все же вышли из здания академии. А там нас уже ждал транспорт.

Вот почему если мужик классно целуется, то он точно гад?

Задавалась этим вопросом между придумыванием новых ругательств в адрес Люськи и призывами ее хозяйки. И все это делала молча, сидя в карете. Дракон в человеческом облики расположился напротив. Я старалась на него не смотреть и все его вопросы и реплики игнорировала.

Боялась сболтнуть что-то лишнее и выдать себя. Станным было то, что дракон до сих пор не понял, что я не на-

стоящая Адасельвран.

Или он не целовал свою невесту до этого?

Или у него было столько баб, что он и не запоминает, как кто целуется?

Точно! Сель же говорила, что он жуткий бабник!

При этой мысли взгляд метнулся на лицо сидящего напротив мужчины.

А он, будто зная, что я думаю именно о нем, нагло ухмыльнулся и перевел взгляд с моего лица ниже. В карете было тепло, я расстегнула плащ, и сейчас этот гад не стесняясь рассматривал вырез моего декольте.

Пальцы машинально сжались в кулаки, так захотелось пройтись ноготками по этой самодовольной физиономии. Но я лишь запахнула полы плаща, отвернулась к окну и мысленно позвала: «Сель, где ты?»

За окном мелькали домишки. Мы ехали по заснеженной улице, был уже вечер, но улицы освещались фонарями. Ветер швырял снег в окно. И вот среди белых хлопьев я увидела знакомые очертания. Сель летела параллельно карете и пыталась мне что-то сказать. Но я не смогла разобрать ни слова.

– Что, любишься своей магией? – задал вопрос дракон, отвлекая меня от Сель. – На себя, красивую, не можешь посмотреться?

Сарказм в слове «красивую» дракон и не пытался скрыть, наоборот, сделал ударение на нем и добавил с отвращением.

– Никогда не понимал, зачем тебе понадобилось делать из себя старуху? Но, видать, у ведьм свои причуды!

Чтобы не выглядеть глупо, спросив, о чем это он, отвернулась и снова посмотрела в окно. Карета как раз завернула за угол, на какой-то миг на улице стало темно, и в стекле окна я увидела свое отражение.

На меня смотрела старуха. Та самая, с портрета.

Вот это подстава!

Сель все-таки меня обманула и я попала в тело старухи?

Глава 3

Задать Сель этот вопрос я смогла, но уже намного позже.

О том, что я поступила неразумно, согласившись поехать с ректором, я поняла лишь тогда, когда карета свернула с освещенных улочек. Как-то резко за окном бесприсветно потемнело. Не было видно даже снежных хлопьев, а вместе с ними пропала и Сель.

Смотреть на свое морщинистое лицо не очень-то хотелось. Поэтому пришлось перевести взгляд на ректора-дракона. По имени я почему-то не хотела его называть даже мысленно. И все потому, что после поцелуев в кабинете это будет звучать слишком лично.

Встретившись взглядом с мужчиной, сидящим напротив, поняла, что уж лучше смотреть на свое отражение, так меня раздражала его самодовольная улыбка. Но сдержала порыв, не отвернулась и не отвела взгляд. С такими, как этот нахал, нужно быть на равных, а то пиши пропало. Я с последней работы уволилась, потому что хотела избежать конфликтов с коллегами и с самого начала не показала характер. Потом надоело молча проглатывать весь негатив и получать от босса выволочки за чужие ошибки и недоделки.

Так что с ректором-драконом мы пару минут поиграли в гляделки. Я все думала:

А какой он меня видит? Старухой или молодой?

Может, я реально для него старуха и поэтому он бесит-ся, что его тянет ко мне?

Ведь это не я вешаюсь ему на шею, а он сам!

О чем именно думал сам ректор, увы, мне было не известно. Но в итоге он снова стал мне угрожать, но начал издалека.

– Ведьма, ты же знаешь, что изготавливать и хранить у себя приворотные зелья нельзя. А за нарушение установленных пунктом три Положения Магического Совета Агисклада и всей Арены «О магических зельях» самое минимальное наказание – это лишение магии на определенный срок, а максимальное – это казнь, все зависит от величины причиненного ущерба. Ты знаешь, что я могу с тобой сделать?

Зрачки дракона сузились и стали вертикальными. Кажется, он явно сейчас говорил не о лишении магии и точно не о казни, ну разве что о той, что он произведет самолично, и я умру от наслаждения, причем многократно. Глаза – зеркало души, по ним можно было читать дракона и его желания. Такими же они стали тогда, перед первым поцелуем, и это выдало возбуждение дракона.

– Вы сейчас о чем, господин ректор? – спросила и еле удержалась, чтобы не облизнуть ну или хотя бы не прикусить нижнюю губу.

Пришлось скромно опустить глазки и захлопать ресничками, при этом приходилось сдерживать смех. Как представила, что он видит меня старухой, так чуть не выпала в обморок. Даже стало немного его жаль, соблазнить старушку –

это, наверное, в новинку для дракона. Он, конечно, все списывает на приворотное зелье, но... Стоит задуматься...

Ну а если старушка еще и облизываться на него начнет, у дракона будет разрыв шаблонов, и случится непоправимое.

Эти мысли меня точно до добра бы не довели. Потому что смех уже было трудно скрывать. Пришлось отвернуться к окну и даже прикрыть ладошкой рот, чтобы не засмеяться в голос.

В окне увидела снова отражение старушки, и стало еще хуже.

Дракон же молчал по другой причине. Ему точно в этот момент было не до смеха. Как оказалось, нам сейчас вообще нельзя было оставаться наедине. Он с трудом контролировал себя и свои желания.

Поняла это, когда оказалась у него на коленях и снова услышала:

– Ведьма!

Ну а потом вы понимаете, что было. Губы дракона были горячими и жадными, руки – наглыми и проворными, а желание – заразным. Дракон целовал меня так, будто дорвался до живительного источника и не мог напиться.

Не ожидая такого поворота событий, я растерялась и поэтому не сразу сообразила, что нужно поставить его на место. Да вообще мозг отключился, и все шутки отошли на второй план. Дракон разжигал во мне такое ответное желание, что противостоять ему было сложно.

Но когда в пылу страсти почувствовала горячую руку там, где ее не должно быть по правилам приличий, тем более на теле благородной целомудренной девицы, вот тут-то мозг заработал, и я отреагировала, как и подобает той самой девице.

Смогла оторваться от жадных губ дракона и вклепить ему пощечину.

Ее свидетелями стали как минимум еще двое. Потому что карета уже остановилась, и нас вышли встречать слуги дракона. И именно в момент, когда моя ладонь смачно впечаталась в щеку дракона, дверь кареты сама открылась, и мужчина и женщина средних лет не знали, куда им деваться.

– Держите себя в руках, господин ректор! Ваше положение не дает вам права вести себя так с подчиненными! – почти кричала я, поправляя корсет и отдергивая подол юбки.

Да, играла на публику и весьма успешно.

– Уймись, ведьма! – процедил тихо дракон.

– А иначе что? Зацелуете до смерти? – с усмешкой уточнила я.

Скосив взгляд на наших зрителей, я увидела, как мужчина-слуга, тот, кто стоял у кареты, скривился от отвращения. И тут меня осенило:

Точно, они же видят старуху на коленях у своего довольно молодого хозяина!

О, представление только начинается!

Решила я и добавила к прежним обвинениям:

– Господин ректор, вот от вас я такого не ожидала, что,

мало вам молоденьких девиц? Пустите! Я приехала к вам по делу, а не шуры-муры крутить.

Теперь уже оба наших зрителя были смущены. У женщины щеки были пунцового цвета и явно не от мороза.

Дракон не отпустил, этот гад смог закрыть дверь кареты, даже не прикасаясь к ней, лишь махнув рукой. Этого я не ожидала, но была настроена решительно.

– Ну что, повеселилась за мой счет, ведьма? – прижав меня к себе, спросил разъяренный мужчина.

– Нет, только начала! – таким же тоном ответила я. – И если вы будете мне угрожать, то поверьте, господин ректор, я сумею ответить вам той же монетой!

– О, у тихони Ады появился гонор? – всматриваясь в мое лицо и пытаясь там что-то рассмотреть тихо заговорил дракон. – А я-то думаю, что такое с тобой: целоваться научилась и вообще не то бревно, каким была раньше. Любовника завела себе, ведьма? Кто тот несчастный, который сделал из тебя женщину? Уверен, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы найти в тебе хоть что-то привлекательное.

Слова дракона были рассчитаны на то, чтобы задеть девичью гордость и уязвить меня. Но дракон не знал, с кем он разговаривает. Сель бы расстроилась, а вот я рассмеялась прямо в лицо самоуверенному наглецу.

– Завидуйте молча, господин ректор. Если мужчина не смог вызвать в невинной девушке желание, то да, конечно, это она – холодное бревно! А не он никчемный любов-

ник-неумеха! Знаете, что я вам скажу, ректор? Весь секрет в качестве, а не в количестве! Но кому я это объясняю? – запрокинула голову, демонстративно посмотрев вверх. – Спасибо вам, боги, за то, что уберегли от роковой ошибки и избавили меня от такого женишка!

Ответить дракон не успел, одновременно открылись обе дверцы кареты, и в небольшое пространство ворвались холодный ветер и снег. Метель бушевала! Дракон не ожидал такого, и, воспользовавшись моментом, я смогла выскользнуть из его объятий. А потом чуть ли не кубарем вывалилась из кареты.

– Кто посмел?! – рявкнул дракон, выйдя следом за мной.

Ко мне уже подбежали тот самый мужичок и женщина средних лет и помогли мне встать. Ну а я не сдержалась и прокряхтела:

– Ой, чуть не убилась. В мои годы это опасно. Кости-то уже не те.

Глава 4

– Госпожа профессор, все хорошо? – обратилась ко мне женщина.

Мысленно сделала пометку, что прислуга меня знает, а, стало быть, я бывала в этом доме уже. Вряд ли я могла встретиться с домашней прислугой ректора где-то еще.

– Кто посмел открыть двери кареты?! – потребовал ответа у слуг дракон.

Мужчина, на руку которого я опиралась, что-то промычал, отрицательно качая головой, а женщина имела смелость ответить:

– Господин, мы не трогали дверцы кареты, они сами открылись и в первый, и во второй раз. Руши подошел ближе, чтобы помочь леди подняться на ноги. Она же могла повредить себе что-то.

Дракон бросил взгляд на слугу-мужчину.

– С леди де Розенбург-Диалбо все в порядке, и она может стоять и передвигаться без посторонней помощи, – сказал он, намекая мне, что пора заканчивать со спектаклем.

Слуга тут же отошел от меня, как от прокаженной.

Пришлось выпрямить спину и встать ровно, а дракон тем временем обратился к женщине.

– Вот уж не думал, Рози, что ты забыла малышку Адасель-вран, внучку лорда Диалбо из Аддарсии. Хотя не спорю, то-

гда она выглядела моложе.

– Да, господин Кэрон, конечно, я помню, – отошла в сторону женщина и отвернулась от меня.

Дракон говорил обо мне и моем деде с издевкой, явно тут что-то было, и Розы в курсе отношений дракона с моей семьей. И правда, по строгому серому платью с глухим воротом сложно было судить о ее должности в доме дракона. Пришлось признать, что я поспешила с выводами, записав ее в простые служанки.

Розы знала меня раньше?

Надо будет узнать все у Сель.

А еще хочется знать, почему он упомянул именно деда, а не родителей?

Времени на размышления не было. Дракон направился в дом, и все дружно, в том числе и я, последовали за ним. Должна заметить, что он не сильно спешил, шел обычным шагом, и это притом, что на нем не было теплого плаща, как на мне. Да этот ненормальный не надел ни плащ, ни куртку, ничего, выходя из здания академии и вот сейчас так же прошел расстояние от кареты до дверей большого особняка, не обращая внимания на мороз и метель.

Ну если у драконов кровь горячая настолько, что они зимой могут спать на снегу, то я, если честно, подмерзла немного. Особенно ноги, ботинки на невысоком каблучке из тонкой кожи были удобными, но не спасали от мороза. К тому же сугроб, в который я благополучно свалилась, смягчил

удар от падения, но, выбираясь из него я, кажется, набрала полные ботинки снега. Поэтому-то и спешила вслед за драконом в дом, в тепло!

Слуга-мужчина не успел обогнать хозяина, чтобы открыть перед ним дверь. Дракон сделал это сам и опять же, не прикасаясь к самой двери и ручке. Зайдя в большой светлый холл, он стряхнул снег с плеч и головы и не проверяя, иду ли я следом за ним, пошел по лестнице вверх, дав указание слугам:

– Розы, в мой кабинет принеси напитки, мне эль, а леди де Розенбург-Диалбо что-нибудь согревающее, не хватало еще, чтобы она заболела и завтра не вышла на работу.

Сняв плащ и отдав его слуге-мужчине, я чуть ли не бегом побежала за хозяином дома. Он уже был на втором пролете широкой лестницы.

Поднимаясь по лестнице, не могла не обратить внимание на картины, висевшие на стенах. Почти на всех была изображена одна и та же женщина. Пышнотелая блондинка с приятным лицом, открытой улыбкой и запоминающимися глазами. И тут вопрос был не в цвете глаз, а в выражении. Женщина была счастлива. На разных картинах она была то с мужчиной, то с маленькой девочкой, то с девушкой, то с одновременно и с мужчиной, и с девушкой. Похожие картины я рассматривала и пока шли по длинному коридору: дракон впереди, а я следом за ним.

Ну а когда зашли в кабинет, то я уже ожидаемо увидела картину над камином и не удивилась, узнав на ней все ту же

женщину. Присмотревшись повнимательней к чертам лица мужчины, изображенного рядом с блондинкой, я все поняла.

– Это ваши родители? – спросила, остановившись у камина и рассматривая полотно.

Вопрос вырвался сам собой и был услышан, хотя я говорила очень тихо.

– Да, – дал короткий ответ дракон.

Зайдя в кабинет, он сразу сел за большой стол, а мне указал на стул, который стоял напротив.

Сама бы я выбрала кресло, что располагалось у камина. Села бы в него и вытянула ноги поближе к живому огню, чтобы согреть насквозь промокшие ступни. Вот уж действительно не думала, что в магическом мире окажусь в такой ситуации. Они что тут, совсем не умеют шить обувь?

Мысленно поставила еще одну галочку, о чем нужно будет позаботиться в первую очередь – купить непромокаемую и теплую обувь!

Ну это после того, как задам Сель все свои вопросы и получу на них ответы.

А пока села на указанный стул с прямой спинкой и приготовилась внимательно слушать дракона.

– Ну а теперь шутки в сторону, – начал он.

Я напряглась. Слишком уж серьезный тон.

– Вот контракт, ты должна его прочитать и подписать. С вами, ведьмами, лучше заранее оговорить все нюансы.

Прямо из воздуха появился большой лист бумаги, даже не

бумаги и не лист, а пергаментный свиток. Он сам раскрылся прямо в воздухе и лег мне на ладони, чтобы было удобно его держать и читать.

– Мне нужно время, я ничего не подпишу, пока не прочитаю, – настояла.

Дракон уже знакомо усмехнулся и ответил:

– Конечно же, леди де Розенбург-Диалбо. Уж кто-кто, а вы должны знать, как важно перечитать все пункты договора, особенно то, что написано мелким шрифтом и в сносках!

И вот опять, он даже не намекал, а в упор давал понять, какого он мнения обо мне и моей семье. Так и хотелось спросить, в чем дело. Но настоящая Ада точно знала ответ, поэтому пришлось остаться безразличной к его намекам.

Попытка прочитатъ текст на пергаменте провалилась. Буквы скакали, и я не могла продвинуться дальше первой строчки. И вопрос был не в том, что я не знала букв и не могла прочитатъ слова. Все оказалось куда сложнее. Буквы были такими же, как и на надписях под портретами в кабинете Сель и в той большой книге с портретом дракона. Слова из букв легко складывались, но стоило мне прочесть первую строчку и перейти ко второй, как я забыла то, что только что прочитала.

На пятнадцатой попытке прочесть вторую строчку оторвалась от пергамента и посмотрела на дракона.

Он все так же сидел напротив меня и молча внимательно наблюдал за мной.

– Какие-то сложности? Какой пункт контракта тебя не устраивает, ведьма?

– Пока не дочитала, ничего сказать не могу, господин ректор. Это же документ, тут спешка будет лишней, а может быть и опасной, – как можно более уверенно ответила я и снова перевела взгляд на первую строчку.

Головой понимала, что в первых строках должны быть указаны имена сторон, заключающих контракт. Вряд ли форма контракта-договора будет сильно отличаться даже в разных мирах. Но в том-то и дело, что я все никак не могла дочитать до сути. А рисковать и подписать договор, не прочитав его, не была готова.

Отложив свиток, я так и сказала.

– Мне нужно подумать. Могу я взять контракт домой и ознакомиться с ним в более комфортной обстановке?

– Ведьма, ты не выйдешь из этого кабинета, пока не подпишешь этот контракт! – отбросив вежливость, заявил дракон.

– Запрете дверь, господин ректор, и будете голодом морить? – уточнила я.

– Куда тебя еще голодом морить? – усмехнулся дракон. – Ты же тощая и так! Так что нет, голодная смерть в моем доме тебе не грозит. Но я могу созвать Совет и исполнить все то, что обещал тебе ранее: лишишься работы, должности и магии! Приворотные зелья запрещены, и ты это знаешь! Тебе решать, ведьма. Подписывай!

В воздухе появилась какая-то палочка и зависла прямо у моей правой руки. Под внимательным взглядом дракона я почти потянулась к палочке, поняв, что это что-то типа ручки. Но потом отпрянула и убрала руки за спину.

– Не подпишу! – наотрез отказалась. – Пока дома спокойно не прочитаю, ничего подписывать не буду!

Дракон медленно поднялся со своего места и обошел стол. Я приложила невероятные усилия, чтобы остаться сидеть прямо на стуле, а не броситься наутек от разъяренного мужчины.

– Ведьма, ты сама вынуждаешь меня. Я же могу поставить печать на твою магию в любой момент, – нависнув надо мной, тихо проговорил дракон, – ты представляешь, каково будет лишиться магии?

– Ты сказал, что нужно созвать Совет и... – начала придумывать аргументы, чтобы отсрочить наказание.

– Я глава Совета, так что считай, что я его уже созвал и единолично признал тебя виновной в нарушении закона и могу исполнить приговор прямо сейчас! Либо ты подписываешь, либо...

Глава 5

Свою угрозу дракон не озвучил. В дверь тихо постучали, и он ответил, снова дистанционно открыв дверь.

– Да, Рози, входи!

Эта его манера не утруждать себя ходьбой, используя магию, меня начинала нервировать. Головой понимала, что это вроде как нормально, он же маг, но что-то задевало. Ректор делал это как-то высокомерно, даже пренебрежительно, мол, я выше всего этого вашего простого сходить куда-то ножками и сделать что-то ручками.

– Господин Кэрон, я принесла напитки, – отчиталась Рози, войдя в кабинет с большим подносом.

Почему-то дракон не спешил помочь ей с подносом. Женщина явно прилагала немалые усилия, чтобы не уронить его, хотя и старалась это скрыть. Но мне ли не знать, как нужно улыбаться. Сама отпахала три лета в приморском баре, зарабатывала деньги на первый взнос за квартиру.

Но Рози улыбалась естественно и с такой же улыбкой поставила поднос на столик напротив камина.

– Думаю, там вам будет удобнее пить чай, госпожа профессор.

Представив себе, как сейчас сяду в кресло у камина и хоть немного согреюсь, я тут же отложила дурацкий свиток-контракт и встала. Даже сделала первый шаг в сторону камина,

но меня остановил голос ректора.

– Нет, Рози, поставь поднос вот туда. – Дракон указал на столик в другой стороне кабинета, напротив дивана и второго кресла.

Он даже обосновал свое решение.

– Там стол больше. Леди де Розенбург-Диалбо сможет и пить чай, и знакомиться с документом.

Вздыхнув, я поменяла направление и поплелась в сторону дивана. На камин, который так и манил к себе теплом, старалась не смотреть. Зато успела увидеть, как за мной тянулся след от мокрого подола юбки и промокших ботинок.

– А как же кекс? – расстроено спросила Рози, исполняя указание хозяина.

Когда она поставила поднос прямо передо мной, я поняла, о чем речь. Помимо чайной пары, большого пузатого чайника, сахарницы, баночки с каким-то вареньем и молочника на подносе стоял высокий бокал с янтарной жидкостью и с тонким слоем пены наверху и...

Еще тарелочка с тремя кексами: шоколадным, обычным ванильным и зеброй, ну то есть смешанный шоколадно-ванильный. Вид аппетитных кексов пробудил мой желудок ото сна. Есть захотелось так, что аж чуть слюнки не потекли от вида кексиков.

– А кексы будут после того, как леди де Розенбург-Диалбо прочитает и подпишет документ.

И в подтверждение его слов некоторые предметы поменя-

ли свои места, свиток-контракт и палочка-ручка переместились по воздуху и легли на низкий, но длинный, во всю длину дивана, стол. А тарелочка с кексами и бокал с янтарной жидкостью, который я определила как эль, переместились на стол ректора.

Не дожидаясь, пока Рози уйдет, и забыв про учтивость, я спросила:

– Что, решили меня голодом заморить, господин ректор? Боитесь, что прибавлю пару кило и вдруг начну вам нравиться и без зелья?

Я вроде как пошутила, но реакция на эту шутку была странной. Рози вдруг виновато опустила глаза, а дракон указал ей на дверь. И лишь после того, как служанка ушла (или кто она там по должности), он высказался.

– Твой дед, зная, какую невесту я ищу, уже пытался меня обмануть, выдав твою старшую сестру за тебя. Но у него это не получилось, и я уже знаю, какая ты на самом деле. Так что можешь не трудиться, ни одно заклинание или зелье не смогут скрыть твой истинный облик от меня. Теперь не смогут.

Мне нечего было возразить, я гордо отвернулась от ректора и молча занялась чаем. Медленно, очень медленно налила из чайника свежезаваренный черный чай и долго решала дилемму, что выбрать: сахар или варенье, как оказалось, малиновое. Процесс выбора затянулся по той причине, что думала я о другом в этот момент.

Сель успела мне сообщить все лишь в общих чертах. Она

была помолвлена. С нынешним ректором-драконом, но тогда он еще не был ее начальником. А потом он расторг помолвку, как раз тогда, когда прибыл в Академию и стал ректором.

В этот момент я могла отругать себя.

И почему не потребовала от нее подробностей?

Приняв мое молчание и игнорирование самого его присутствия за обиду на его слова, дракон немного исправил формулировку.

– Возможно, я выразился не совсем правильно. Не выдав твою старшую сестру за тебя, а изменив твой образ под старшую сестру, которая к тому времени уже была замужем. Представляю, как твой дед кусал локти, он же не мог выдать твою сестру замуж повторно. На Ареневе как-то не приветствуется двоемужие. Это в Аддарсии узаконено многоженство, а в Агисклауде даже это запрещено.

Теперь картина с помолвкой Сель и дракона начала немного проясняться. И хорошо хоть, что я не путалась в географических названиях. А иначе бы последние два предложения, сказанные ректором, так и остались для меня лишь набором слов.

Сель успела мне дать урок по географии этого мира. Планета называлась Аренева или Анерев, кому как больше нравилось, тот так и называл. Находилась эта Анерева в Мирах Яаннелесва. Это вселенная, параллельная нашей, с множеством планет и миров. Главным отличием моего мира от

всех Миров Яаннелесва, как сказала Сель, было отсутствие магия.

На Аренева она была и в большом количестве. В отличие от других миров. Поэтому в столице Агисклауда, самого большого материка, и располагалась когда-то очень давно открытая Императорская Высшая Академия Магии. Студенты-адепты приезжали учиться не только из разных частей империи Арены, но и из других миров.

Аддарсия – всего лишь остров, точнее, архипелаг, состоящий из нескольких островов, входящий в состав империи.

Вот что я узнала от Сель. Ну а потом пришел дракон и потребовал у меня что-то. И вы уже знаете, что я ему в итоге дала и по этой причине сидела сейчас в его кабинете и молча пила чай, ища выход из безвыходной ситуации.

Подписать контракт я не могла, не прочитав его, а прочитать его я тоже не сумела, а если я не сделаю этого, то не выйду из кабинета. Но и, подписав контракт, я не имела гарантии, что меня с богом отправят домой. Вдруг там есть пункт, что я добровольно остаюсь в доме ректора до конца времени действия контракта?

Прямо какой-то замкнутый круг.

Глава 6

Взяв снова свиток, я лишь сделала вид, что читаю его. Ну а зачем тратить время и снова пытаться сделать то, что у меня не получилось предыдущие десять минут. Лишний раз напрягать мозги и глаза не было смысла. На контракте точно была какая-то магия, поэтому я и не могла его прочесть.

Решила пойти окольным путем. Если я сама не могу его прочесть, пусть это сделает он.

– Я не подпишу это! – швырнув свиток на стол, сказала я. – Вы за кого меня принимаете за дуру или полоумную? Нет, на таких условиях я не согласна работать!

Да, блефовала, но при любом раскладе мой блеф мог быть оправдан. Главное, чтобы дракон поверил, что я говорю совершенно серьезно.

Свиток покатился по длинному столу и должен был упасть на пол. Но не упал. Дракон, используя магию и не вставая со своего места, поймал документ, и тот аккуратно приземлился на стол рядом с пишущей палочкой.

– Ведьма, ты, наверное, забыла, что я сказал тебе? Не найдешь мне истинную пару – лишу всего, в том числе и магии!

О, эту угрозу я хорошо запомнила, прямо дословно и запомнила ему его же слова.

– Нет, лишить магии не сможете, вы, господин ректор, угрожали мне лишь печатью, а любую печать можно сломать

или взломать, было бы что ломать, а умельцы всегда найдутся! – парировала я.

По тому, как заходили желваки на лице дракона, я поняла, что не промахнулась.

Значит, печать можно сломать, а вот лишить меня магии полностью он не в силах даже как Глава Совета!

О, это уже козырь в моих руках!

Взяв чашку, сделала несколько глотков и ждала ответа ректора.

– Ведьма, ты же понимаешь, что тебе придется подписать контракт? – процедил дракон.

– Да, но вы же понимаете, что такой контракт я не подпишу!

Вот тут я не блефовала, поэтому и врать не приходилось. Мои слова звучали как чистая правда, и дракон это понимал.

– Ведьма, ты знаешь, я ведь могу найти и другие способы получить твое согласие. – Взгляд дракона потемнел и снова ласкающе прошелся по моему телу сверху вниз и назад, дважды задержавшись на декольте.

И ведь знал дракон, как он действует на молоденьких дурех. Юное тело магини так же отреагировало на этого гада чешуйчатого и его слова, а я ничего не смогла с этим поделаться и банально начала краснеть.

Ах, вы так, господин дракон?

Играете не по правилам?

Что ж, я буду так же, готовьтесь!

Решила и рискнула все же переиграть дракона на его же поле.

Рассмеялась и даже демонстративно смахнула слезинки с ресниц, для чего пришлось поставить на стол чашку.

– Ну, насмешили вы меня, господин ректор. Аж до слез! Вы, может, и сможете услышать от любой девушки «да», но для меня это не повод подписывать контракт. Вы же хотите заключить не устную сделку, вам нужен документ. Так что либо меняйте, а лучше удалите некоторые пункты, и тогда я подумаю. Либо я не буду искать для вас истинную пару!

Пару минут дракон раздумывал, потом свиток по воздуху переместился к рабочему столу и еще в воздухе раскрылся. Дракон сделал вид, что читает контракт, и примерно еще через пару минут, которых явно не хватило бы, чтобы прочесть весь документ, задал мне вопрос.

– Так какие пункты ты требуешь убрать, ведьма?

– Те самые! – коротко ответила я и долила себе чаю.

– Исполнитель обязан явиться по первому требованию заказчика? – прочитал ректор.

Кивнула и наблюдала, как свиток засветился, так, наверное, удалялся текст. Это было лишь предположение. Точно я не знала и проверить не могла. Хотя зачем мне было проверять, я все равно не собиралась подписывать этот документ, потому что сейчас вообще не была уверена, что смогу его подписать. Я же не Сель, а раз не могу прочитать, то и вообще ничего не смогу сделать с этим магическим документом.

Так зачем затеяла эту игру с вычеркиванием пунктов?

Время тянула, была уверена, что Сель где-то рядом и найдет способ вытащить меня.

Так что я пока развлекалась за счет дракона, а он кроил контракт под меня.

В течение следующих пяти минут из документа были вычеркнуты пункты, согласно которым исполнитель чуть ли не становился рабом заказчика. Особенно мне понравился пункт, согласно которому «исполнитель в случае необходимости и по желанию заказчика обязан находиться рядом круглосуточно».

Когда вычеркивать было уже почти нечего и сам свиток уменьшился на две трети, я заявила:

– И да, чуть не забыла! Господин ректор, внесите изменения в пункт с суммой моего гонорара за выполнение этой сложной работы.

– Ведьма, тут нет пункта с указанием твоего гонорара! – разозлился дракон.

– Вот я и говорю, что нужно внести! За бесплатно я работать не собираюсь! И предупреждаю, натурой я не беру, оставьте это для той дурочки, которой не повезет стать вашей истинной парой! А то вдруг по дороге до алтаря все раздадите, а ей, бедняжке, ничего не достанется! А мне потом как несчастной вашей женушке в глаза смотреть? Да и репутацию портить не хочется, скажут еще, что бракованного жениха подсунула!

Возможно, тут я перегнула палку, но не смогла удержаться, так хотелось сбить спесь с этого чешуйчатого ловеласа.

Спесь не сбила, а вот разозлить – разозлила!

В следующую секунду я и сама не поняла как, но оказалась снова на коленях у ректора.

– Вот сейчас мы и позаботимся о твоей репутации, – как-то слишком хищно улыбнулся дракон.

– Это как же? – не поняла я.

Одной рукой дракон держал меня за талию, а второй фиксировал мою шею, чтобы я смотрела прямо на него.

– Проверишь на себе, чтобы потом перед моей истинной не было стыдно! – ответил мне дракон и наклонился, чтобы поцеловать.

А в моей голове мелькнула мысль:

Типа тест-драйв, что ли?

Глава 7

Покататься на драконе в этот раз не получилось.

Ну то есть протестировать все его функции.

А вы о чем подумали?

Я и не собиралась вообще с ним даже целоваться, ну разве что проверить и убедиться, что первые два поцелуя мне показались особенными только потому, что я в чужом теле. А Сель, понятное дело, девушка молодая с правильным воспитанием. И вообще, это могли быть ее первые настоящие поцелуи. Мы как-то не успели с ней обсудить это.

И вот убедилась, целоваться дракон умел. Бабник драконий!

От ознакомления с полным списком его умений по этой части прямо в кресле на коленях самого дракона меня спасли тапочки.

Те самые, которые принесла Роза.

Дракон страстно целовал меня, а я, немного забывшись от такого напора, отвечала на его поцелуи. И тут нас отвлекли.

Раздался громкий стук в дверь. На него мы не обратили внимания. Но вот проигнорировать саму вошедшую Роза и вставшую напротив стола было сложнее. Она так пристально смотрела и так демонстративно кашляла, что дракон отвлекся от моих губ и готов был испепелить свою работницу взглядом.

Полулежа на коленях и руках дракона, я приходила в себя. Мозги не очень хотели включаться, но зато глаза были открыты, и я видела, насколько был зол дракон тем, что нас прервали. Мне даже показалось, что я видела, как из ноздрей пошел пар, а на висках появились чешуйки.

Но в итоге ректор взял себя в руки.

– Что случилось?

И вот тут я услышала:

– Тапочки.

Голос Розы был довольно громким, но спокойным. Она не трусила перед хозяином и говорила ровно.

Услышав ее ответ, я заинтересовалась.

Неужто она принесла хозяину тапочки?

Вот веселуха, дракон в тапочках!

Попытка покинуть колени дракона была пресечена на корню. Мало того что он удержал меня в прежнем положении двумя своими ручищами, так этот гад еще и рыкнул на меня. Точно собирался продолжить то, от чего его отвлекла пришедшая работница.

Но я хотя бы смогла развернуться и посмотреть на Розу.

Домоправительница (мысленно я дала ей этот статус за ее смелость) стояла напротив рабочего стола и держала в руках белые пушистые тапочки. И, судя по росту и размеру рук дракона, это точно был не его размерчик.

– Ботиночки из тонкой аддарсийской кожи не подходят для нынешней погоды, и чтобы госпожа профессор не забо-

лела, лучше бы снять их и просушить.

Выслушав Рози, дракон банально задрал подол моей юбки и удостоверился в правоте своей работницы.

– Ведьма, ты что, не могла купить нормальную обувь или на эту наложить заклинание непромокания? – высказал мне дракон и тут же сам ответил на свой вопрос. – Впрочем, это же ботинки из аддарсийской змеиной кожи! Ты же истинная ведьма из Аддарсии!

При этом ректор не спешил вернуть подол юбки на место. Высота стола позволяла ему нагло делать то, что он хотел. Рози с ее места не было видно, что там происходит. А тем временем наглая рука уже гладила мою икру и подбиралась к коленке.

Забыв, что в кабинете мы не одни, дракон с усмешкой спросил.

– Ты же ведьма, почему не чулки полосатые, а беленькие кружевные гольфы?

На этот вопрос ответила не я, Рози напомнила хозяину о своем присутствии громким «кхе-кхе!»

Я же опешила трижды: от наглости дракона, от реакции тела на его столь интимную ласку и от выбора Сель.

На мне что, правда, белые кружевные гольфы?

Чтобы убедиться в этом, задрала ногу вверх. Сложно было по-другому полулежа рассмотреть за ворохом ткани задранной юбки, что у меня на ногах.

– Госпожа профессор, вам бы все же снять обувь. А то

простудитесь и ботинки испортите, – уже лично ко мне обратилась Роза.

– Вот сейчас господин ректор меня отпустит... – начала я говорить и специально сделала паузу, а, потом встретившись взглядом с ректором, продолжила: – Отпустит домой! И я сама позабочусь и о себе, и о своей обуви.

Довольно неудобно было диктовать свои условия полулежа, с задранной подолом, глядя на мужчину снизу вверх, да еще и в присутствии третьего лица. Но вот как раз Роза и служила моей страховкой, при ней дракон не позволит себе более фривольного поведения. По крайней мере, я на это надеялась, поэтому и решилась на очередную попытку уйти отсюда.

– А контракт я возьму с собой и дома его еще раз перечитаю. Если меня все устроит, то завтра отдам вам его уже подписанным, господин ректор.

Свиток-контракт лежал на столе, и я смогла до него дотянуться.

– Ну я, наверное, пойду, – сказала и снова предприняла попытку встать с колен дракона.

В глазах дракона что-то мелькнуло, и он встал вместе со мной. Чтобы он меня ненароком не уронил, пришлось обнять его за шею. Свиток выпал из моих рук. В этот раз дракон даже не попытался поймать его.

Не обращая внимания на документ, лежащий на полу, дракон пошел к креслу у камина и посадил меня в него.

– Тапочки, – сказал он и протянул руку в сторону Розы, даже не посмотрев на нее.

Вид такого мужчины, стоящего передо мной на коленях, смутил. И это несмотря на мой жизненный опыт. Что уж говорить о юном теле, в котором я ныне пребывала. Мысленно я убеждала себя, что щеки пылают из-за жара камина.

Розы вручила хозяину тапочки, а тот снова задрал подол моей юбки и начал расшнуровывать первый ботинок. То, что кожа, из которой были сшиты ботинки, очень тонкая, я поняла, еще стоя в сугробе, а сейчас снова в этом убедилась, чувствуя тепло рук дракона.

Расшнуровка ботинок и их снятие стали для меня медленной пыткой. Но это я еще не знала, что будет дальше! А дальше было хуже!

Отдав Розы мои ботиночки из переливающейся зелено-серебристой кожи, ректор сказал:

– Ты знаешь, что с ними сделать. Ступай!

– Куда, зачем? – спохватилась я, когда домработница молча развернулась и собралась уйти. – Можно же просто поставить их сюда, поближе к камину, и они быстро высохнут.

Взгляд, которым меня наградила Розы, можно было сравнить со взглядом здорового человека на сумасшедшего, а слова дракона это обосновали.

– С таким же успехом их можно сразу выкинуть. Ведьма, не носи чепухи. Розы знает, что делать.

Так, я чего-то не знаю про эту змеиную кожу?

Нужно будет и об этом спросить у Сель.

Мысленно я ставила галочки в голове. Но не о том думала. Чего я не ожидала, так это того, что после ухода Розы, дракон не поспешил надеть мне на ступни тапочки и встать с колена.

– Продолжим, – сказал этот гад и снова хищно улыбнулся.

– Дальше я сама, – попыталась одернуть подол и потянулась за тапочками.

– Нет уж, я сам, – снова задрал подол моей юбки до колен, возразил дракон, – гольфы тоже промокли, их нужно снять и просушить, а ступни согреть, прежде чем надевать на них тапочки.

– Не нужно, и так согреюсь, – попыталась остановить дракона, – ваша забота обо мне чрезмерна, господин ректор.

– А как же по-другому? Заболеешь, не сможешь выполнить заказ по контракту, да к тому же кто будет преподавать практическую магию и зельеварение? Видишь, у меня не просто личный интерес.

– Вы так о здоровье всех сотрудников беспокоитесь? – не удержалась от возможности съязвить.

– Нет, ведьма, это лишь временная твоя особенность. Ты же знаешь, что пока не найдешь мне истинную, я от тебя не отстану.

Дракон смотрел на меня, я же не могла отвести взгляд. В его глазах отсвечивало пламя камина, и меня это как будто гипнотизировало. Слова застряли где-то в горле. Но я мысленно собралась, заставила себя отвести взгляд и попыталась

убрать руку дракона. Но ничего не вышло.

– Так что ты сама виновата. Подписала бы контракт и уже бы дома была, – усмехнулся дракон и в приказном порядке добавил: – А сейчас сиди молча.

Горячие мужские пальцы легли на мою правую коленку, и пусть подол скрывал колени, это лишь добавляло ситуации интимность.

Чтобы не видеть этого, отвела взгляд. Нужно было срочно остановить дракона. Чувствуя, как он стягивает гольф вниз и получает от этого удовольствие, я в панике искала глазами предмет, которым можно было бы огреть этого гада по голове.

Глава 8

Предмет подходящий не нашла, зато увидела в окне Люську.

Вот уж никогда не думала, что так обрадуюсь метле, да еще и говорящей. Но в данный момент это был мой путь к бегству от дракона. Этот гад чешуйчатый точно меня сегодня не оставит в покое, и боюсь, что он намерен снять с меня не только гольфы.

Вот он стянул один и положил его на подлокотник. Дальше, как он и предупредил, прежде чем перейти ко второй ноге, начал согревать ступню. Холодные пальчики с розовым маникюром нежились в горячих ладонях дракона и очень быстро согревались. Но дракону этого показалось мало, и он начал массировать ступню.

Стон удовольствия сам сорвался с моих губ. Я даже не поняла, что произошло, пока дракон не посмотрел на меня с ухмылкой.

– А молва гласит, что все ведьмы Аддарсии хладнокровные, как и их змеи.

– Ну даже сломанные часы два раза в сутках показывают правильное время, – вернула я усмешку ректору, – так что всякое бывает. Даже драконы порой приличные попадают, но мне что-то на них не везет!

– Неблагодарная ты ведьма, – как-то слишком легко про-

пустил мои намеки мимо ушей дракон и, надев первый тапочек на уже согретую ступню, занялся вторым гольфом.

Нужно было срочно что-то предпринять. И я решилась!

Нет, огреть дракона по голове – этот вариант я отложила на крайний случай. Да и не уверена была, что башка у него не чугунная и он точно отрубится. Поэтому в ход пошел первый мой гольф.

Взяв его в руки, якобы положила его на решетку, но так, что по всем законам физики резинка перевесила, и гольфик плавненько так соскользнул внутрь камина, прямо к открытому огню.

Увлеченный лапаньем моей коленки и икры дракон не сразу учуял дым.

Но это в перую пару секунд. Уж не знаю, из чего был сделан этот самый гольф или какой магией был обработан, но в какой-то момент случилось такое громкое «пуф», и из камина повалил бело-серый дым. А вместе с дымом и моя Сель появилась.

Дальше дракон действовал. Быстро отодвинув кресло подальше от камина, он убрал решетку и попытался достать оттуда то, что чадило белым дымом. Но гольф как будто расплавился, и отодрать его от поленьев было сложно. Поняв, что быстро избавиться от причины задымления не получится, дракон начал давать указания.

– Ведьма, иди к окну.

Вопрос, почему не к двери, чуть не слетел с моих уст, но

я вовремя прикрыла рот ладонью. И не потому, что опомнилась, что именно к окну мне и надо. А потому что глотнула дым и, кажется, получила химический ожог гортани. При этом глаза этот дым не обжигал, лишь доставлял небольшой дискомфорт и не сильнее обычного раздражал слизистую.

Сквозь клубы дыма было хорошо видно, как одно за другим начали открываться большие окна. Это дракон, размахивая рукой, дистанционно открывал ставни, для чего ему пришлось отвернуться от камина.

Не воспользоваться таким моментом я не смогла. Второй гольф так же полетел в открытый камин, и тут же раздался уже ожидаемый мной «пуф». И так как решетки не было, белый дым заполнил всю комнату мгновенно.

– Бегом к окну! – приказал дракон.

И я с превеликим удовольствием поспешила исполнить его приказ.

Прикрывая рот, я старалась не делать глубокие вдохи и, придерживая подол юбки, ломанулась к тому окну, за которым маячила Люська.

О чем я думала, садясь на высокий подоконник и перекидывая ноги наружу?

Точно не о том, в сколько метрах от земли находятся окна драконьего кабинета. Зато слетевший с меня тапочек узнал это на собственном опыте. Его полет был недолгим, но красивым. Белый пушистый тапочек уже через пару секунд врезался носком в сугроб, и его тут же замело снегом.

Проследив за полетом домашней обуви, я поняла, что мой полет вряд ли закончится так же успешно, поэтому уже хотела вернуться в кабинет. Но не успела!

Сель и Люська действовали очень сплоченно. Дух профессора как-то смог захлопнуть окно, и меня, а точнее, мою пятую точку просто вытолкнуло наружу, а в этот момент метла скользнула под эту самую точку, то есть под попу и командовала:

– Безмозглая, держись двумя руками!

Полет был ужасен! Метель разгулялась не на шутку. Снег валил хлопьями и все норовил попасть в глаза. Я продрогла, как цуцик, и чуть трижды не свалилась с этой безостановочно болтающей метлы. И если первый раз я сама отпустила руку, чтобы поправить подол, и из-за этого чуть не навернулась, то два последующих раза это были попытки магической метелки сбросить меня.

Сель летела параллельно, но мы не разговаривали. Во-первых, неудобно, во-вторых, холодно. К тому же дорогу, как я поняла, метла знала сама, так что помощь ей наша была не нужна. Да и к управлению полетом эта всезнайка вряд ли кого-то подпустила бы.

Дорога до дома ведьмы заняла почти столько же времени, сколько и дорога от Академии до дома дракона.

Уже на подлете к небольшому домику, стоявшему чуть в сторонке от остальных, Люська все-таки уронила меня. Аккуратно так в сугроб, как тот тапочек. Точнее, она меня ски-

нула, но я руки не разжала, пальцы просто примерзли к деревяшке, и получилось, что я повисла на вытянутых руках.

Эта дрянь включила «обогрев», пальчики мои сами соскользнули, и я приземлилась в сугроб прямо пятой точкой.

О том, что у этой дряни магической может быть «подогрев сиденья», я даже не подумала. Но вот, оказывается, прогресс и тут работает во благо потребителя.

Мысленно сделала себе пометку:

Потом нужно будет узнать все доступные опции этого транспортного средства.

Выбравшись из сугроба, убедилась, что руки-ноги целы.

Но теперь я вся была в снегу.

Хромая на одну ногу, так как тапочек был только на правой, левый остался у дома дракона, я доковыляла до двери, которая сама открылась передо мной.

Куда умотала Люська, мне было все равно. Этой метелке, если она хочет дожить до завтра, лучше не попадаться мне на глаза, пока я не отогреюсь.

Дух профессорши проводил меня через прихожую в такую уютненькую гостиную-кухню. Но мне мало было горящего камина.

– Сель, а ванна есть? – тихо, стараясь не напрягать горло, спросила я и добавила, мечтая побыстрее согреться: – С горячей водой желательно.

– Да, конечно. Пошли.

Она повела меня на второй этаж. Но не успели мы дойти

до нужной двери, как зазвенел колокольчик.

– Это что, гости на ночь глядя? – удивилась я и закашлялась, горло все еще саднило из-за дыма.

– Нет, это почта, – ответила Сель и полетела на чердак.

Дух проскользнул прямо в потолок, ей-то двери и лестницы не были нужны. А я, скинув мокрый тапок, поплелась на чердак. Там у хозяйки дома был типа кабинет-лаборатория. На большом столе, заваленном всякими свитками, книгами и просто исписанными листами бумаги стояла большая деревянная коробка.

Вот возле нее и зависла Сель.

– Открой, там почта.

Устало я подошла к столу и сдвинула деревянную крышку. На дне коробки я увидела знакомый тапочек и такой же знакомый свиток. Поверх них лежал свернутый пополам лист.

Когда я его развернула, то от неожиданности даже отскочила в сторону и уронила листок. Потому что написанный на листе текст засветился, и раздался голос дракона:

– Ведьма, если не подпишешь контракт, то в Академии можешь не появляться!

Глава 9

– А может, послать его к черту? – прошептала я.

Тихо говорила не потому, что боялась, что мои слова услышит сам дракон, а потому что говорить было больно.

Но на всякий случай все же взяла лист бумаги двумя пальчиками и кинула его в камин. Шут его знает, как работает у них эта почта. Листок вспыхнул, и голос дракона прогремел еще раз, усиленный акустикой камина.

– Ведьма, если не подпишешь контракт, то в Академии можешь не появляться!

– Зачем? – просила у меня Сель, наблюдавшая за мной со стороны. – Сожгла зачем?

– От греха подальше! – ответила и снова закашлялась. – Лучше дай мне что-нибудь для горла.

– погоди, сейчас! – тут же полетела она в другую часть комнаты, заставленную стеллажами с книгами и всякими скляночками.

Нацепив второй тапок на ногу, я, уже не хромая, пошла вслед за ней, на ходу более внимательно осматривая кабинет ведьмы.

Чердак делился на две части. Ровно посередине был выход на лестницу с деревянными перилами. Справа располагалась более или менее пустая площадка, слева от круглого большого окна стоял большой стол, напротив стола по пра-

вой стене, но ближе к центру – камин. А между ними посередине был еще один открытый очаг, над которым висел небольшой котелок. В отличие от камина, в пламени которого я только что сожгла письмо от дракона, в круглом очаге угли лишь тлели, но пламени не было.

Хотела задать Сель вопрос про этот очаг, но решила отложить. Все же пока она не вылечит мое горло, лучше помолчать.

Во второй половине ведьминского кабинета были те самые стеллажи. И если дух ведьмы-профессорши летал прямо сквозь деревянный полоч и их содержимого, то я проходила по рядам и рассматривала скляночки, читала этикетки, наклеенные на бутылочки и, конечно же, названия книг.

То, что я свободно понимала языки, меня поражало и радовало. Сложно было бы, если бы для меня все это было абракадаброй. Хотя в некоторых случаях прочитать было проще, чем понять.

– Сейчас, сейчас, я найду! – раздавался голос Сель откуда-то из следующего ряда.

– А я говорила, что давно нужно навести тут порядок: отделить зелья от снадобий, а книги от учебников. – Откуда-то с потолка раздался недовольный старушечий голос.

Подняв голову, ожидала увидеть там Люську, даже забыв про большое горло, захотела ей высказать вслух все, что думаю об этой магической метелке.

– Не умничай, Васинда! Вот взяла бы и навела порядок, а

не спала целыми днями, – ответила Сель и продолжила поиски.

А я зависла с задранной вверх головой. Васинда повергла меня в тихий ужас. Хотя чего я еще могла ожидать, ну кто может обитать на чердаке?

– Рот закрой, а то муха залетит, а это моя еда! – рявкнула Васинда и сорвалась с потолочной балки, почти камнем упав прямо на меня.

Со страху я завизжала, сделала неосторожный шаг назад, наступила на подол собственного платья и упала, приземлившись на пятую точку.

А жутко неприятная на вид небольшая, но страшная летучая мышь в последний момент расправила крылья и сделала вираж. После чего приземлилась на верхнюю полку одного из стеллажей.

– О, вот и голосок прорезался! – ухмыльнулась эта Васинда и позвала Сель. – А то, что ты ищешь, Адасельвран де Розенбург-Диалбо, находится вот тут.

– Спасибо, Васинда, – тут же подлетела к нужной полке Сель.

Прочитав название на этикетках, дух профессорши наконец-то, обратил внимание на меня. Сначала она удивленно зависла, а потом, видать, сопоставила мой крик и мое месторасположение и высказала своей подружке:

– Васинда, так нельзя делать! Ты хранительница моего дома и, главное, моих ведьмовских знаний, а ведешь себя, как

я не знаю кто! Лада здесь для того, чтобы помочь нам, а вы с Люсиндой только и делаете, что портите мнение обо мне как о вашей хозяйке.

– Что натворила эта метелка безмозглая и беззубая? – тут же спросила летучая мышь и оскалилась, показывая острые зубки.

Да, летучая мышь точно хвасталась, демонстрируя мне хищный оскал, но в голове уже мелькнула светлая мысль:

О, кажется, мы подружмся с этой Васькой на фоне общей нелюбви к Люське.

Да, если вид метелки меня рассмешил, то мышь меня реально напугала. Но, как оказалось, первое впечатление может быть ошибочным. Осталось лишь заставить себя перестать бояться летучих мышей вообще и этой седой по имени Васинда в частности.

– Потом расскажу, – отмахнулась Сель от вопросов летучей мыши.

Дух профессорши спустился и метнулся ко мне.

– Ладочка, прости, ой, Адочка, – тут же исправилась она, – подвинь вон ту лестницу, я сама не могу взять физические предметы.

Поднявшись на ноги, я оправила юбку, это привлекло внимание Васьки к моим голым коленкам и белым пушистым тапочкам.

– А где твои гольфы и ботиночки? – снова голосом старой вредной старухи задала вопрос уже мне летучая мышь и тут

же уточнила: – Погоди, отправление дымом?

– Потом расскажу, – отмахнулась уже я от вопросов, на которые не имела желания отвечать, и пошла за лестницей.

И тут уже виной было не больное горло, мне просто не хотелось вспоминать о том, как и кто избавил меня от обуви и гольф. Дракону сегодня точно не было места в моей голове. Говорить о нем я не хотела, хотя и понимала, что придется. Слишком много вопросов было у меня, и половина из них касалась именно ректора.

Но сначала нужно было вылечить горло и согреться. Поставив шаткую лестницу к нужному стеллажу, вздохнула и мысленно наставляла себя, что спасение утопающих – это дело рук самих утопающих. Тапочки сняла, боясь соскользнуть вниз, подол юбки приподняла и полезла по перекладинам вверх.

На той полке, на которую указали Васька и Сель, стояло несколько бутылочек.

– Ну и которая? – прошептала я.

– Та, что с синей этикеткой, даст быстрый, но временный эффект, – просветила меня Васька.

– А та, что с зеленой, наоборот, вылечит полностью, но разговаривать можно будет только через несколько часов, – дополнила ее ответ Сель.

Раздумывая, какое выбрать, хотела уже взять оба, но Васька как будто прочла мои мысли и хмыкнула.

– Вместе они нейтрализуют действие друг друга, и резуль-

тат будет нулевой.

Сделав выбор, я аккуратно сползла по лестнице вниз и пошла искать ванну. Мечта понежиться в тепленькой водичке все еще грела меня.

Глава 10

– Ну и что случилось между тобой и ректором? При чем там твой дед и какое участие во всем этом приняла твоя старшая сестра? – начала я допрос с пристрастием.

Хотя обстановка была не как для допроса, я нежилась в горячей воде. Небольшая, но наполненная до краев бурлящей водой с пузырьками от магических кристаллов и белой пеной ванна стала моим маленьким раем. Тело отдыхало, мозг работал, и наконец-то помогло выпитое лекарство, я смогла говорить.

Ну а Сель некуда было деваться, пора уже было открыть мне все страшные тайны прошлого.

Васька, как оказалось, не любила яркий свет, и поэтому в ванной комнате царил теплый полумрак. Что, впрочем, не портило мне удовольствия от приема водных магических процедур.

Летучая мышь зависла над потолком, привычно уцепившись за потолочную балку. Сель же бестелесным духом присела на край ванны и вздыхала, чуточку завидуя мне. Ведь духи не могут принимать ванну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.